

Александр Мутовкин

Итак, давайте рассмотрим 1 в:
итерации внешнего цикла
мероприятий внешнего цикла
состояние по одному сценарию
Итак, давайте рассмотрим 1 в:
итерации внешнего цикла
мероприятий внешнего цикла
состояние по одному сценарию

Итак, давайте рассмотрим 1 в:
итерации внешнего цикла
мероприятий внешнего цикла
состояние по одному сценарию

Тени на лунной пыли

Александр Мутовкин
Тени на лунной пыли

«Автор»

2026

Мутовкин А.

Тени на лунной пыли / А. Мутовкин — «Автор», 2026

Лунная станция «Селена-1» теряет связь, реактор на пределе — а ночная смена инженера заканчивается записью, которую он не успел отправить. Следователь Воронцова летит расследовать аварию и понимает: датчики подменены, логи стёрты, а люди гибнут по приказам невидимого куратора с Земли. У неё есть все основания закрыть дело официальной версией — и одна проблема: удалённый отчёт, написанный её отцом. Убийца среди живых. Реактор на пределе. И правда, за которую придётся заплатить.

© Мутовкин А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ. ЗА 72 ЧАСА ДО	5
ЧАСТЬ I. АВАРИЙНЫЙ ПРОТОКОЛ	6
ГЛАВА 1. ПАДЕНИЕ СИГНАЛА	7
ГЛАВА 2. ПЕРЕЛЁТ	8
ГЛАВА 3. СТАНЦИЯ	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Александр Мутовкин

Тени на лунной пыли

ПРОЛОГ. ЗА 72 ЧАСА ДО

В модуле реакторного блока всегда пахло озоном и горячим металлом — так пахнет живая машина, а не мёртвый железный ящик. Андрей Воронцов любил этот запах. Одинадцать лет на «Селене-1» научили его одному простому правилу: реактор разговаривает. Треском реле, гулом насосов, дрожанием стрелок. Слушать его — значит жить.

Сейчас он молчал странно. Андрей остановился перед панелью контроля топлива и посмотрел на показания датчиков температуры. Секунду он не понимал, что не так. Потом понял: цифра была правильной. Слишком правильной — как из учебника.

— Ага, — сказал он вслух, сам себе. — Ага-ага.

Он склонился ближе. Микроскачок в теплообменнике — полградуса, может, меньше. При таких нагрузках его не должно было быть вовсе. Но подобное он уже видел на испытаниях три года назад — там, на Земле, где всё было просто и предсказуемо. Здесь, в вакууме, физика вела себя иначе. Симуляция этого не учитывала. Он говорил об этом. Ему не поверили.

Андрей достал личный журнал — тонкий блокнот, который держал в кармане скафандра уже четыре года. Официальные протоколы он заполнял, как положено. А этот — для себя, на всякий случай. Он записал цифру, время, номер датчика. Подумал и добавил строку:

«Проверить симуляцию теплообмена при экстремальном вакууме. Я был прав тогда, и я прав сейчас».

Отправить отчёт он решил немедленно. Открыл канал служебной связи. Экран мигнул.
ОШИБКА: НЕТ ПРАВ ДОСТУПА

Это было невозможно. У него — инженера первого класса — не могли просто отнять права. Он попробовал резервный канал. Тот же ответ. Ровный, вежливый, мёртвый.

За спиной щёлкнуло что-то — как дверь в дальнем отсеке. Андрей обернулся. Коридор был пуст. Только аварийная лампа мигнула раз, другой, и погасла совсем.

Он стоял в темноте с блокнотом в руке и понимал, что выбор у него простой: стереть запись и жить дальше спокойно — или оставить её и однажды пожалеть.

Он не стал стирать. Спрятал блокнот в тайник под панелью — старую привычку, о которой знали только двое в мире. Один из них — его дочь Елена, следователь Межпланетной службы безопасности, которая в этот момент на Земле пила слишком крепкий кофе.

Андрей закрыл терминал. Последняя мысль его была простой и очень человеческой: завтра он скажет об этом лично. В глаза. Всему руководству проекта, если понадобится.

Дверь за ним закрылась мягко, почти вежливо.

Через семьдесят два часа «Селена-1» замолчала для всего мира.

ЧАСТЬ I. АВАРИЙНЫЙ ПРОТОКОЛ

ГЛАВА 1. ПАДЕНИЕ СИГНАЛА

Сначала выяснилось, что Земля узнаёт о Луне быстрее, чем сама Луна.

Елена Воронцова стояла в холле отдела Межпланетной службы безопасности и смотрела на огромный экран, где пульсировал красный прямоугольник: «СЕЛЕНА-1. СВЯЗЬ ПОТЕРЯНА». Вокруг стояли люди в галстуках и без, кто-то говорил по телефону, кто-то повторял слово «авария» так, будто от повторения оно станет менее страшным.

— Воронцова! — начальник отдела, Кравцов, поймал её за рукав и протянул папку. — Приказ. Вылет через четыре часа.

— Четыре? — она взяла папку. Она была лёгкой. Слишком лёгкой. — И это всё?

— Всё, что есть. Реактор аварийно заглушён за минуту до потери связи. Персонал — двадцать три человека — на связь не выходит. Станция отвечает на автоматический пинг. Жива. Но молчит.

Елена открыла папку и начала перелистывать. Общие отчёты. Схема станции. Список реакторного оборудования. Она перелистала ещё раз. И ещё.

— Кравцов. Где личные дела персонала?

— Какие личные дела? Это же инженеры, не...

— В любой экспедиции есть личные дела. Кто с кем конфликтовал, кто на что дышит, кто в долгах. Это — азы. — Она закрыла папку. — Мне дали пустую коробку и сказали: иди расследуй.

Кравцов опустил голос:

— Корпорация настояла на ограничении. «Коммерческая тайна».

— Ага, — сказала Елена. — Значит, тайна у нас уже есть. И ещё ничего не случилось.

Вечером того же дня, в полётном центре, она впервые увидела его вблизи: доктора Харриса, руководителя проекта «Селена-1». Полноватый мужчина в идеально выглаженном костюме, он держал спину так, как держат спину люди, которые готовились к этому моменту.

— Майор, — сказал он, подавая руку. — Тяжёлая ситуация. Но позвольте заверить: это не саботаж.

— Здравствуйте, доктор Харрис. А я и не спрашивала.

— В смысле?

— В прямом. Вы сказали «не саботаж» раньше, чем кто-либо успел произнести слово «саботаж». Это значит только одно: варианты у вас уже были.

Харрис поправил воротник. Быстрым, отработанным движением — как человек, который делает это каждые десять минут.

— Я просто знаю свой реактор, — сказал он.

— Знаете, — согласилась Елена. — Вопрос в том, знаем ли его мы.

Ночью она позвонила сестре. Сказала коротко: «Лечу на Луну. Не жди скоро». Сестра молчала ровно три секунды — и в этих трёх секундах Елена услышала всё: и страх, и вопрос, который сестра не задаст, потому что оба знали, о чём он. Об отце. Одиннадцать лет назад он погиб на испытаниях «Селены». Официальная версия — его ошибка. Елена в официальную версию не верила никогда.

Она выпила слишком крепкого кофе, собрала сумку и подумала, что папка, которую ей выдали, весит меньше, чем должна весить гибель двадцати трёх человек.

А в это время за 380 000 километров от неё станция «Селена-1» отвечала на автоматический пинг — коротким, ровным, механическим сигналом.

Жива. Но молчит.

ГЛАВА 2. ПЕРЕЛЁТ

Доктор Теодор Ли вёл себя в капсуле так, будто его на этом рейсе держали силой.

— Пятнадцать лет, — сказал он, не отрывая глаз от планшета. — Пятнадцать лет я прожил в лаборатории, среди людей, которые разговаривают формулами. И вот меня выдёргивают в космос ради PR-спектакля. Там, — он ткнул пальцем в иллюминатор, за которым висела Луна, — сейчас всё уже решено, майор. Либо взорвалось, либо нет. Что я там сделаю?

— Найдёте, почему оно взорвалось, — сказала Елена.

— Если бы я знал, почему, я бы его не позволил построить.

— Значит, найдёте, почему не знали.

Ли посмотрел на неё с интересом, как физик на неожиданный результат эксперимента.

— У вас глаза следователя, — заметил он. — Глаза, которые ищут, кого повесить.

— Глаза, которые ищут правду. Вешать я никого не собираюсь. Но кого-то повесят — потому что двадцать три человека молчат.

— Двадцать три человека, — Ли усмехнулся. — Я знал некоторых по переписке. Гений дизелирования реактора, обаятельный мерзавец. Аналитик Ковалёва — была лучше половины моих аспирантов. И ваш отец, майор.

Елена замерла.

— Вы знали моего отца?

— Переписывались по вопросам теплообмена. Умнейший был человек. — Он развёл руками. — Считаю своим долгом сообщить: его «ошибка», по моим данным, физически невозможна. Я писал об этом в комиссию. Мне не ответили.

— И вы молчали одиннадцать лет?

— Я писал в комиссию. — Ли пожал плечами. — Дальше — уже не физика, а политика. Я в ней не разбираюсь. Меня туда не пустили.

Она откинулась в кресле. Впервые за сутки внутри у неё стало теплее.

Они изучали схему станции вдвоём — и вдвоём же заметили то, чего не заметила ни одна комиссия в отчётах: у охраны «Селены-1» был уровень доступа, сопоставимый с уровнем руководителя проекта. Для объекта, где охрана нужна, чтобы не пускать журналистов, это было примерно так же логично, как дать сторожу ключи от ядерного чемоданчика.

— Смотрите, — Ли провёл пальцем по схеме. — Резервные каналы связи. Задокументированы как «техническое резервирование». А по этой схеме они идут прямо к терминалам дронов и шлюзам. То есть через них можно не только передавать данные, но и управлять физическими системами.

— Значит, есть дорога на станцию, о которой знает не каждый капитан корабля.

— Дорога — есть. Вопрос — кто по ней ходил.

Перед стыковкой Ли надолго замолчал. Елена уже поняла: когда он молчит — он думает громче, чем говорит.

— Что-то не сходится, — сказал он наконец. — Протоколы аварийного заглушения. Реактор заглушили через сорок секунд после начала скачка. Это быстро. Слишком быстро и слишком правильно. Саботажник, который хотел взрыва, не глушит реактор за сорок секунд. А система, которая всё это сделала сама...

— То?

— То она сделала это слишком уверенно. Как будто репетировала, майор. Как будто всё это уже когда-то случалось.

Капсула стукнула о стыковочный узел. За иллюминатором Луна не светила — она просто была. Серая. Терпеливая. Молча ждущая гостей.

ГЛАВА 3. СТАНЦИЯ

Первое, что Елена услышала на «Селене-1», было ничего.

Тишина на станции — не тишина ночи. Это тишина дома, где только что вынесли мебель. Аварийные лампы зажигались через одну, отбрасывая на стены длинные косые тени, и в этих тенях что-то всё время казалось движением, хотя ничего не двигалось.

Пахло озоном.

— Это остаточный разряд, — тихо сказал Ли. — Значит, электрика работала недавно и нештатно.

Они шли по коридору центрального блока, и Ли непроизвольно замедлял шаг у каждой двери — читал инвентаризационные номера, как человек читает надгробия. Елена шла первой и увидела его первым.

Тело техника лежало у переборки, неловко, будто он просто присел отдохнуть и заснул. Возле руки — смятый лист бумаги.

— Не трогать, — сказала Елена автоматически и присела. В перчатках — сфотографировала, только потом развернула. Почерк торопливый, буквы навалены друг на друга:

«Они знали, что это случится».

— Красиво, — сказал Ли за её спиной. — Одна фраза — и мы официально имеем теорию заговора.

— Вы не верите запискам?

— Я верю не запискам, а почерку. Смотрите: написано без остановки, одним нажимом. Человек не подбирал слова. Он знал их заранее.

— То есть?

— То есть это не открытие, это констатация. Он не удивился. Он был удивлён только тем, что не убило его.

Ли тем временем уже сидел за терминалом в соседнем отсеке. Через десять минут он позвал Елену и показал ей журнал техобслуживания.

— Ручная калибровка датчиков температуры, — он постучал по экрану. — За восемь часов до аварии. По протоколу калибровка автоматическая, ручная — только по заявке и под надзором. Заявки нет. Надзора нет. Это всё равно что хирург перед операцией отдал скальпель санитару — а тот им подстриг чьи-то ногти.

— Кто делал?

— Подпись есть. А вот исполнителя нет. Подпись технаря, которого вы уже видели. — Ли кивнул в сторону коридора. — Того, что лежит у переборки.

И тут сработали камеры. Елена включила архив наблюдения — оно сохранилось на локальном сервере, до потери связи. Десять минут до предполагаемой смерти техника: он стоит в коридоре и о чём-то спорит. Со спиной камеры. Второй человек в кадр не попадает — только рука, показательный жест, и полы серого комбинезона.

Техник мотал головой. Потом вдруг перестал. Опустил руки. Стал спокойным — тем страшным спокойствием, с которым человек соглашается с чем-то, что его убьёт.

— Кто был второй? — спросила Елена.

— У меня для вас плохая новость, майор, — сказал Ли. — Полы комбинезона серые. На станции в серых ходят все. Абсолютно все. Дизайнеры корпорации сэкономили на индивидуальности.

— Значит, узнавать будем по поведению. — Елена перемотала запись. — Смотрите на жест. Такой жест делает не подчинённый и не начальник. Это жест человека, который что-то обещает.

— Или что-то требует.

— Одно и то же, доктор Ли. — Она выключила экран. — Просто у одного обещание — работа. У другого — приговор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.